

Глава 578. Соблазнение. Это провокация?

Было очень хлопотно зашивать рану снова после того как швы разошлись. Потому что изначальные отверстия от иглы были порваны, и игла больше не могла в них пройти. Ей нужно было найти место, куда снова вонзить иглу, натянуть кожу, а также удалить отмершие ткани.

Это было не только дело техники, но и очень тяжелая работа. После того как она некоторое время зашивала, Линь Чуцзю вся вспотела.

Она хотела остановиться и вытереть пот, но потом с изумлением увидела, что к ней протянулась большая рука. Подняв голову, она встретила взглядом с глубокими глазами Сяо Тяньяо, а потом...

Ничего!

Линь Чуцзю была так потрясена, что потеряла рассудок и позволила Сяо Тяньяо стереть ей пот.

Сяо Тяньяо был сильным мужчиной, который убивал людей, не моргнув глазом, но сейчас его рука, державшая платок, была очень нежной. Он вытер ей пот очень осторожно. По крайней мере, Линь Чуцзю не почувствовала никакой боли. Ей показалось, что ее кожи лишь легонько коснулось перышко. Ее сердце сильно забилося.

Кто знает, из-за того ли, что он был ранен, или же нет, но движения Сяо Тяньяо были очень медленными. Медленно он стер все капельки пота со лба Линь Чуцзю, носа и щек.

В тот момент у Линь Чуцзю было ощущение, что он сокровище в ладони этого мужчины. Но это было лишь на мгновение, потому что после этого Сяо Тяньяо откинулся назад как следует и холодно сказал: «Что ты замерла, как в тумане? Продолжай!»

Его голос был так холоден, как будто он отчитывал своих подчиненных, без следа теплоты.

«А... ох, я продолжу», – Линь Чуцзю на мгновение опешила, прежде чем поняла, что задумалась во время процедуры! Как непрофессионально!

Если бы ее наставник узнал это, он был бы вне себя от ярости. Какой позор!

Прекрасное лицо Линь Чуцзю залил румянец, но она не посмела снова задуматься. Она сосредоточилась на зашивании Сяо Тяньяо, боясь, что случится еще какая-нибудь неприятность. Поэтому Линь Чуцзю не увидела игривой улыбки на лице Сяо Тяньяо и тайного выражения триумфа в его глазах.

Линь Чуцзю была очень подавлена, потому что она задумалась. Чтобы Сяо Тяньяо не подумал, что она непрофессиональна, Линь Чуцзю старалась, чтобы ее движения были быстрее и аккуратнее, а рана скоро закрылась.

«Вот так... Ванъе, рана снова очищена и зашита. В следующие несколько дней тебе лучше оставаться в постели и поправляться. Если рана снова откроется, я правда не смогу защитить ее». Если шов снова разойдется, внутренние органы будут обнажены.

«Ммм», – ответил через некоторое время Сяо Тяньяо. Слышал ли он предупреждение Линь Чуцзю – было сложно сказать!

Зная, что Сяо Тяньяо погружен в свои мысли, Линь Чуцзю больше ничего не сказала об этом. Она быстро наложила лекарство на рану и попыталась забинтовать его.

Рана была на его груди. Чтобы закончить свою работу, Линь Чуцзю нужно было обернуть бинт вокруг спины Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо тоже был очень послушным. Когда Линь Чуцзю бинтовала его, он села, чтобы облегчить Линь Чуцзю задачу.

У Сяо Тяньяо была типичная фигура того, кто смотрелся худым в одежде, но имел хорошее тело, когда был обнажен. Верхняя часть его туловища не была грубой и на ней не было выпирающих мускулов, но Сяо Тяньяо был мужчиной. Его торс не был щуплым. Чтобы обернуть бинт вокруг его спины, Линь Чуцзю пришлось сильно приблизиться к Сяо Тяньяо.

Когда Линь Чуцзю бинтовала Сяо Тяньяо, она всем телом наклонялась вперед, оказываясь в объятиях Сяо Тяньяо время от времени. Из-за этого гордые «башни-близнецы» выпирали и терлись о тело Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю не заметила этого, но Сяо Тяньяо был не железным! Столкнувшись с этими мягкими «нападающими» раз за разом, Сяо Тяньяо говорил себе, что его это не тревожит, и действительно, выражение его лица не изменилось, но...

Иногда реакцию тела невозможно было сдерживать. К примеру, кое-что там, внизу, что изначально покоилось без движения, теперь гордо стояло. Если бы он не был прикрыт одеялом, ему было бы неловко.

Это была истинная пытка, но Сяо Тяньяо не остановил Линь Чуцзю, не то что не сделал ей замечания. Он просто позволял Линь Чуцзю раз за разом приближаться к нему. Он позволял ей дразнить и соблазнять его...

Было жаль, что, хоть Сяо Тяньяо и не останавливал ее, Линь Чуцзю не могла продолжать долго бинтовать его. Обернув бинт десять раз, Линь Чуцзю остановилась, завязала узел на спине и быстро обрезала бинт.

«Ванье, перевязка окончена, можешь прилечь». Лицо Сяо Тяньяо оставалось таким же, как обычно. Его глаза все еще были спокойными и безразличными. Линь Чуцзю не представляла, что она уже зажгла в мужчине огонь.

«Ммм», – голос Сяо Тяньяо был глубже и более хриплым, чем обычно. Как будто он пытался подавить что-то. Однако Сяо Тяньяо сказал лишь простое междометие, так что, если не обращать внимания, никто ничего не заметил бы.

Линь Чуцзю этого не заметила. Перевязав его, Линь Чуцзю собрала испачканные кровью бинты и положила их в мусор, затем пошла мыть руки.

Взглял Сяо Тяньяо пристально следил за Линь Чуцзю, наблюдал, как она пошла к медному тазику, как она повернулась, а потом...

Его глаза скользнули с ее затылка на ее попу!

Оценив ее, Сяо Тяньяо отвел взгляд, как ни в чем не бывало.

Вскоре после этого Линь Чуцзю вернулась с чашкой теплой воды в правой руке и горстью лекарств – в левой.

«Ванъе, сначала прими это лекарство, а потом позавтракай».

В армии было установленное трехразовое питание, и Сяо Тяньяо не был исключением. Люди сражались всю ночь, так что сегодня завтрак, вероятно, будет поздно.

Сяо Тяньяо кивнул, но сидел, ожидая, пока Линь Чуцзю подаст ему все.

Линь Чуцзю хотелось сказать: «Ванъе, у тебя грудь и голова ранены, а не руки!»

Глядя на Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю пришлось смириться!

Это всего лишь лекарство. Ей нужно только дать его ему, будто она заботится о парализованном или критическом пациенте.

Линь Чуцзю села рядом с Сяо Тяньяо. Затем она дала ему выпить глоток воды, чтобы он смочил горло, прежде чем она даст ему лекарство.

Там было всего десять таблеток, это не много. По крайней мере Линь Чуцзю могла проглотить их за раз, но...

Сяо Тяньяо брал их по одной!

Более того, намеренно или нет, каждый раз, когда Сяо Тяньяо глотал таблетку, кончик его языка лизал ее ладонь!

Каждый раз, когда кончик языка касался ее ладони, Линь Чуцзю невольно чувствовала, как у нее мурашки бегут по коже.

Он ее провоцирует?

Ее сердце было не на месте. Ей казалось, что оно вот-вот вырвется из груди. Ей хотелось избежать этого, но в то же время хотелось большего...

Из-за действий Сяо Тяньяо у нее внизу живота как будто поднимался необъяснимый огонь. Линь Чуцзю хотелось бросить таблетки и убежать, но каждый раз, когда она видела, что Сяо Тяньяо выглядит так, будто ничего не происходит, она сдерживалась снова и снова.

Если она убежит, разве это не будет выглядеть так, будто она виновна?

Осталось всего несколько таблеток, но выдержит ли она?

Линь Чуцзю пыталась подавить трепет в своем теле, она закрыла глаза, стиснула зубы и не смотрела на Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо продолжал брать таблетку ее руки одну за другой.

Всего было десять таблеток. Сяо Тяньяо не хотел действовать слишком прямо. Так что вскоре он взял в рот все таблетки.

Линь Чуцзю вздохнула с облегчением, но она чувствовала себя неловко оттого, что Сяо Тяньяо лизал ее руку. Чтобы скрыть смущение, Линь Чуцзю дважды потеряла ладонь, пытаясь стереть с нее слюну и электрическое напряжение.

Сяо Тяньяо опустил голову, чтобы скрыть улыбку в глазах, и притворился, что ничего не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1481019>